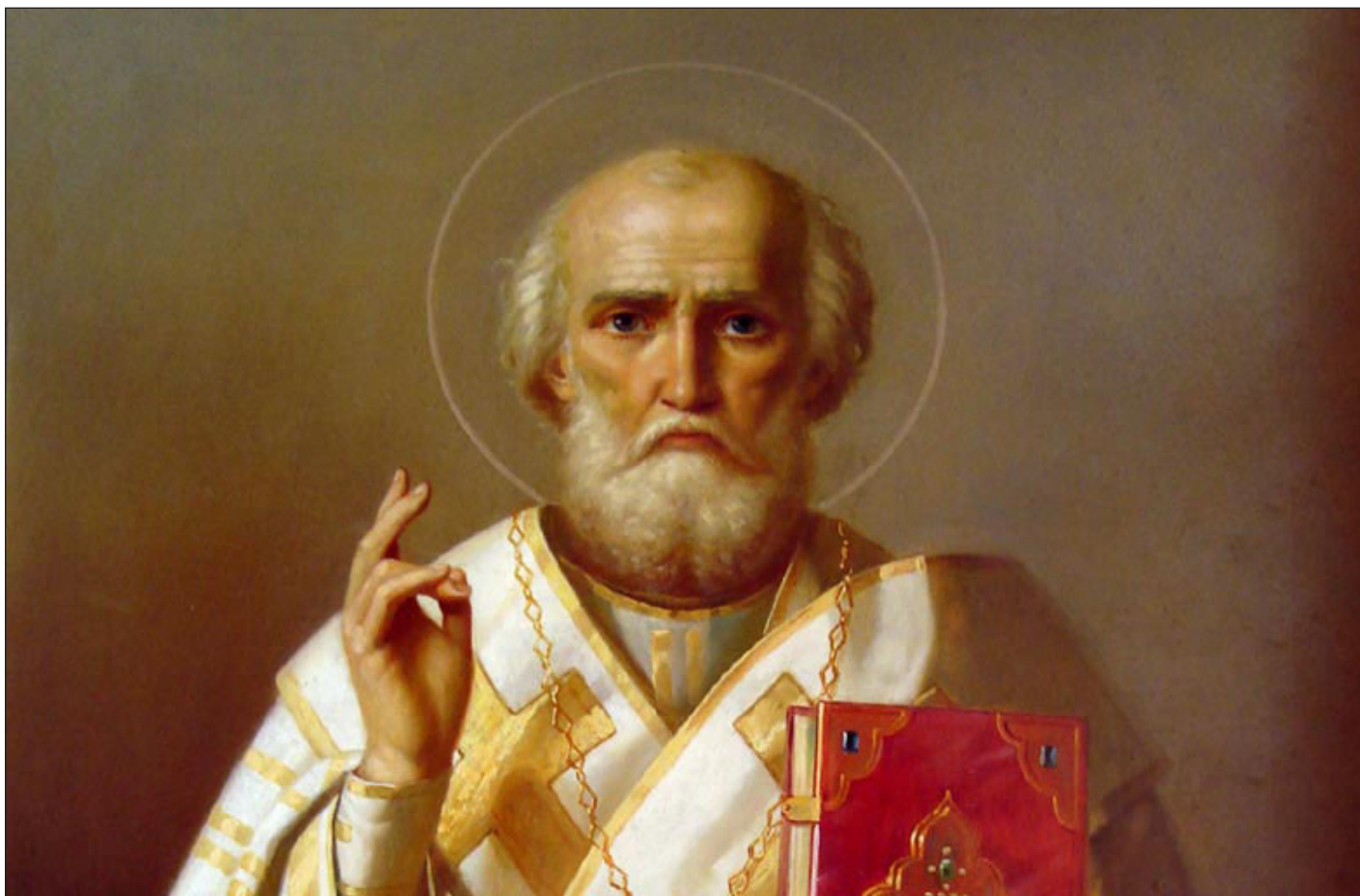

18 декабря 2020 года
Выпуск № 51 (574)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

День памяти святителя Николая

Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец, прославился как великий угодник Божий. Он родился в городе Патаре Ликийской области, был единственным сыном благочестивых родителей Феофана и Нонны, давших обет посвятить его Богу. Плод долгих молитв ко Господу бездетных родителей, младенец Николай со дня рождения своего явил людям свет будущей своей славы великого чудотворца. Мать его, Нонна, после родов сразу исцелилась от болезни. Новорожденный младенец еще в ку-

пели крещения простоял на ногах три часа, никем не поддерживаемый, воздавая этим честь Пресвятой Троице. Святой Николай во младенчестве начал жизнь постническую, принимал молоко матери по средам и пятницам лишь один раз, после вечерних молитв родителей.

С детских лет Николай преуспевал в изучении Божественного Писания; днем он не выходил из храма, а ночью молился и читал книги, созидавая в себе достойное жилище Святого Духа. Дядя его, епископ Патарский ►

Николай, радуясь духовным успехам и высокому благочестию племянника, поставил его во чтеца, а затем возвел Николая в сан священника, сделав его своим помощником и поручив ему говорить поучения пастве. Отправляясь на поклонение святым местам в Иерусалим, епископ Патарский вручил управление паствой святому Николаю, который и исполнял послушание с тщанием и любовью. Когда епископ возвратился, тот, в свою очередь, испросил благословение на путешествие в Святую Землю. По дороге святой предсказал надвигающуюся бурю, грозящую кораблю потоплением, ибо видел самого диавола, вшедшего на корабль. По просьбе отчаявшихся путников он умирил своей молитвой морские волны. По его молитве был поставлен здоровым один корабельщик-матрос, упавший с мачты и разбившийся насмерть.

Достигнув древнего города Иерусалима, святой Николай, взойдя на Голгофу, возблагодарил Спасителя рода человеческого и обошел все святые места, поклоняясь и творя молитву. Ночью на Сионской горе сами собой отверзлись запертые двери церкви перед пришедшим великим паломником. Обойдя святыни, связанные с земным служением Сына Божия, святой Николай решил удалиться в пустыню, но был остановлен Божественным гласом, увещавшим его вернуться на родину. Возвратившись в Ликию, святой, стремясь к безмолвному житию, вступил в братство обители, именуемой Святым Сионом. Однако Господь снова возвестил об ином пути, ожидающем его: «Николай, не здесь та нива, на которой ты должен принести ожидаемый Мною плод; но обратись и иди в мир, и да будет прославлено в тебе Имя Мое». В видении Господь подал ему Евангелие в дорогом окладе, а Пресвятая Богоматерь – омофор.

И действительно, по кончине архиепископа Иоанна он был избран епископом Мир Ликийских после того, как одному из епископов Собора, решавшего вопрос об избрании нового архиепископа, в видении был указан избранник Божий – святой Николай. Призванный пасти Церковь Божию в архиерейском сане, святитель Николай оставался тем же великим подвижником, являя пастве образ кротости, незлобия и любви к людям. Это было особенно дорого для Ликийской Церкви во время гонения на христиан при императоре Диоклетиане (284–305). Не раз спасал святитель утопающих в море, выводил из плена и заточения в темницах.

Достигнув глубокой старости, святитель Николай мирно отошел ко Господу (+ 345–351). Честные его мощи хранились нетленными в местной кафедральной церкви и источали целебное миро, от которого многие получали исцеления. В 1087 году мощи его были перенесены в итальянский город Бар, где почивают и поныне.

Имя великого угодника Божия, святителя и чудотворца Николая, скорого помощника и молитвенника за всех, притекающих к нему, прославилось во всех концах земли, во многих странах и народах. На Руси множество соборов, монастырей и церквей посвящено его святому имени. Нет, пожалуй, ни одного города без Никольского храма. Одна из главных башен Московского Кремля называется Никольской. Чаще всего ставились храмы святителю на торговых площадях русскими купцами, мореходами и землепроходцами, почитавшими чудотворца Николая покровителем всех странствующих на суше и на море. Иногда они получали в народе именование «Николы Мокрого».

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О благодарении делами (Лк., 85 зач., XVII, 12-19)

И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас.

Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились.

Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога,

и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин.

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять?

как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?

И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Однажды, когда Господь входил «в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали, и громким голосом говорили: Иисус Наставник, помилуй нас!»! Они не просили исцеления, но просто просили милости. Люди по разным причинам так обращаются к Богу. Или – от совершенной веры, когда все готов принять как Божью милость. Или – от малой веры, когда страшно потерять и ее, если не получишь просимого. Ну а когда просят многие одновременно, то один Бог знает, у кого какая вера, и по чьей вере дается всем.

Так просили и прокаженные. Веры им хватило назвать Иисуса только «наставником». И Господь по их малой вере так им и ответил: «Пойдите, покажитесь священникам». И они пошли. И пошли, наверное, тоже с разными чувствами. Кто с робкой надеждой, а кто и с разочарованием. И вдруг по дороге начали совершаться чудеса: один за другим, а мо-

жет быть, и все одновременно, – «когда они шли, очистились». Очистились, и... пошли дальше! И только один «из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его».

Но почему же не пришли остальные? «Не десять ли очистились? Где же девять?» Трудно представить, чтобы, все вместе получив исцеление, они могли допустить, что это – простое совпадение. Скорее всего, некоторые размышляли так: «зачем возвращаться? Виновник всего – Бог. А Он – на всяком месте. Достаточно даже на ходу воскликнуть: «слава Тебе, Боже!» – И довольно, и Он ульшит. Так, успокоив совесть, избавили себя от труда обратного пути. А иные, может быть, рассуждали так: «По Его слову я исцелился. Но разве Он велел мне вернуться и благодарить? Он велел идти и показаться священникам, что я и выполняю, строго по Его словам». ►

Фото: patriarchia.ru

В первом случае простая лень хочет оправдать себя благочестивыми рассуждениями. Да, Бог на всяком месте. И хорошо, что мы в это верим. Но вера без дел мертва. И благодарить надо делами. В данном случае – вернуться, пройти обратный, может быть, и немалый путь. Во втором случае видим послушание не по разуму. Но вы же именно к Иисусу обращались, именно у Него просили исцеления? Получили? Значит, надо именно к Нему вернуться, именно Его поблагодарить, а потом и идти к священникам.

Пусть ты когда-то в тяжелой болезни робко попросил Бога просто помиловать тебя, даже не веря, что будешь услышан. А тут

вдруг и врач хороший нашелся, и нужные лекарства, и курс лечения удачно прошел. И пусть много протекло времени, но все-таки вспомни, что когда-то, пусть и неуверенно, – попросил Бога. И прежде чем благодарить людей, поблагодари Его. Поблагодари делом, с утруждением себя. Приди в церковь, постой, помолись, поклонись, закажи благодарственный молебен, подай милостыню. И увидишь, как возрастет твоя вера. И в следующий раз будешь просить не как посторонний, но как сын, который знает, что у родителей одна цель: чтобы тебе было хорошо и в этой жизни, и в будущей.

www.pravmir.ru

«Где-то среди слов и вещей потерялся Христос». Рождественское письмо

Архимандрит Савва (Мажуко)

Страшный суд не за горами. Я это чувствую по воде, земля и воздух наполнены ожиданием, огонь горит тревожно – все четыре стихии и, особенно, пятый элемент – эфир, полны предчувствий и смятения.

И придет Господь во славе и все святые ангелы с Ним.

И воссядут честные апостолы на двенадцати престолах судить все народы.

– Только двенадцать? А как же апостол Павел? Ведь его не было среди первых учеников, а трудился он не меньше, если не больше других! Но ему хотя бы маленький приставной престольчик, пусть даже и тринадцатый, никто и не поставит, потому что, как известно, «тринадцатый апостол и судья вселенной» – это патриарх александрийский.

Римская кафедра ведет свое родословие от апостола Петра, Константинополь – от святого Андрея. Явись апостол Павел в наше столетие, позабавили бы его споры с заявками на авторитет престолов. Он жил одним только Иисусом, и так страшно и дерзновенно звучит его признание: «я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор. 2:2).

«Я рассудил» – в оригинале стоит греческий глагол κρίνω – «я решил», «я принял решение» – то есть не нам привычное «мне пришлось» или родное русскому характеру «так уж вышло» или «так получилось», а активное действие: я решил не знать ничего, кроме Иисуса, и притом распятого!

Звучит как девиз всей жизни, как символ веры: ничего, кроме Иисуса!

Три дня слепоты

Был он просто Савл – образованный юноша из хорошей семьи. Мало ему было ворчать на христиан, – нет, если против Христа, так до конца и полностью! – и святой Лука пишет, что Савл не возмущался, а даже дышал угрозами и убийством на учеников Господа. Мало угрожать – добился особых полномочий и документов на отлов христиан, хотя – кто его об этом просил? Никакой половинчатости: если анти-христианин, то на все 100%!

И вот по дороге в Дамаск его настиг Христос. Савл ослеп от света, потерял способность видеть и различать предметы этого мира, чтобы услышать голос гонимого Бога:

– Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?

И хотя Савл от ужаса лежал в дорожной пыли, он ответил, как Савл – заблудившийся, но доблестный в своей честности и мужестве:

– Кто Ты, Господи?

То есть: кто говорит? Уместнее было бы молить о пощаде, извиняться, но не такой был Савл: он отвечает вопросом на вопрос – даже с Богом он говорит как муж! И слышит в ответ:

– Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.

Ослепший Савл, обличенный, но по-прежнему доблестный, отвечает так, как подобает мужу – он исповедует готовность на дело:

– Господи! Что повелишь мне делать?

– Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать.

Господь говорит прямо только с теми, кто готов отвечать Ему делом. ►

Еще три дня Савл был слеп, ничего не ел и не пил. Пост. Молитва. И слепота.

Все ваше!

Встреча с Богом требует от человека временной слепоты, чтобы на какое-то время вещи этого мира спрятались от него, уступили место созерцанию Бога.

Подвижники древности полагали, что это первое явление апостолу Павлу было чувственным, он пережил первую ступень созерцания, а потом в течение всей своей жизни постепенно поднимался на следующие ступени видения Бога, для описания которых ему уже не хватало слов, так что он просто признавался: я был восхищен до третьего неба и слышал неизреченные слова, которые не пересказать (2Кор. 12:3–4). Однако даже этот мистический опыт для него не был важен сам по себе, даже эти созерцания – ничто, ради Иисуса.

В период своего богоборчества Савл дышал угрозами и смертью. Став апостолом, Павел дышал и жил одним только Иисусом, Его жизнью и Его дыханием. Отсюда и девиз всей его жизни и служения: ничего, кроме Иисуса!

– Но разве это не скандал? Разве так можно говорить христианину, который всем должен, каждому обязан уделить внимание, раскрыть свое сердце, спешить с добром на всякий призыв? А как же дети? А что будет со страной, если каждый возьмет себе такой девиз? Кто наведет порядок в церкви? В кон-

це концов, есть в мире столько прекрасных вещей: музыка, книги, кино, кошки, лыжные курорты, красивый футбол и невероятные пироги – от этого тоже надо отказаться?

– Справедливый упрек, не будь у девиза апостола второй половины: «все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше. Вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1Кор. 3:21–23).

Это павловская версия известных слов Господа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Не будет уничтожено, не станет ненужным, но – приложится, то есть обретет в нашей жизни свое естественное и законное место.

Боюсь задуматься!

Но чтобы вещи и слова вернулись на свои законные места, временами надо и ослепнуть, вменить в ничто всю эту суету, выйти из вихря образов и предметов.

Был замечательный советский спектакль «Пятый десяток». Алиса Фрейндлих играла библиотекаря в маленьком провинциальном городке. К ним приехал из столицы знаменитый лектор, человек необычайной плодовитости: успевает писать бесчисленные статьи в различных журналах и при этом исколесил ►

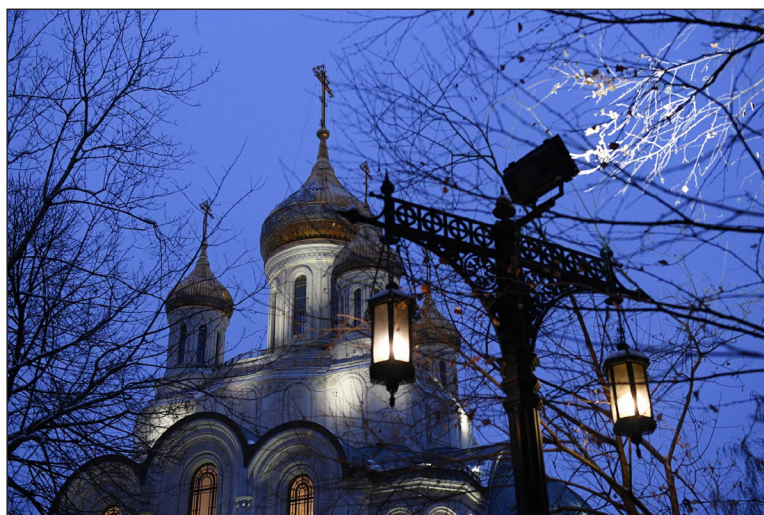

Фото: patriarchia.ru

всю страну с внушительным репертуаром докладов на самые разные темы. Прощаясь с таким успешным гостем из Москвы, героиня Фрейндлих просит его только об одном:

- Не суетитесь так!
- Если я не буду суетиться, я задумаюсь.
- И задумайтесь!
- Я боюсь задумываться. Очень боюсь.

Нет, я не против суеты. Способность суетиться – древний инструмент самосохранения, защитный механизм психики. Суета помогает нам выживать, справляться с утратой, выносить чрезмерную радость, ослабляет тоску. Религиозные обряды во многом появились благодаря естественной суетливости людей, и даже там, где религию пытались упразднить, люди не могли обойтись без ритуальной суеты: шум свадьбы, суматоха похорон, утешительный гул выпускных вечеров – это все нужная, полезная и оправданная суета.

Но как все человеческое, суета становится болезненной, обращается в изнурительную лихорадку, когда ее много, когда она главное и единственное содержание жизни, вернее ее пустота, гулкая и безнадежная, пресный и никого не утешающий шум ничто, мелькание его бесплодных и бесследных образов.

И где-то среди шума слов и вещей потерялся Христос.

Как потерялся Христос?

В жизни бывает всякое. И в религии тоже случаются потери. Отзывались мы на благородное имя «христианин» и хватались за все, и до всего нам дело было – увлеклись, себя и близких утомили, оглохли в шуме слов и вещей – святых слов и святых вещей! – и Кто-то Самый важный, ради Которого все и затевалось, и жертвы были принесены немалые, – а вот сгинул по дороге, а когда и где – ищи теперь!

Не надо нас бранить. Мы просто люди. С нами чего не случается!

Немощны. Как говорил герой одного старого фильма: «Я человек физически слабый и морально неустойчивый!» Согласен. Подписываюсь. Все про меня.

И я такой в Церкви не один. Правда, есть и другие, сильные и решительные. У них другой ритм жизни, их глаза горят, а речи зажигают. Но нам, дохлым и неустойчивым, нужны остановки, чтобы обернуться, посмотреть – в саночках ли наше дитя, – осмотреться, просто утомиться.

Рождественский пост не нужен настоящим христианам, потому что Христос всегда с ними, а они со Христом и во Христе. Им непонятно, зачем выделять особое время для Того, Кто и так с нами на каждой литургии и даже более того – в каждом вздохе, в каждом жесте и взгляде, потому что для таких людей весь мир обратился в священный храм, в место вечного Присутствия Бога. Посты не нужны тем, кто не разлучается со своим Женихом, как и сказано в Евангелии.

А мне без поста нельзя.

Очень нужно особое время, чтобы собрать себя, свои мысли и чувства, блуждающие в бесконечном хороводе слов и вещей, так что не помнишь, где ты, о ком твои речи, и есть ли ты на самом деле.

Кто я?

Куда я бегу?

Кем живу, двигаюсь и существую?

Как я мог оставить Его позади?

Где мы расстались?

Это правильные вопросы. Можно начать с них. Они помогут остановиться, уйти от шума вещей, обуздать впечатления. Но все это только тогда будет иметь смысл, когда в центре всех духовных усилий всегда звучит апостольское:

– НИЧЕГО, КРОМЕ ИИСУСА!

*Печатается в сокращении
www.pravmir.ru*

Вопрос священнику

Боюсь всего на свете. Как жить?

Здравствуйте! Обнаружила, что я очень трусливый и нерешительный человек. Очень боюсь боли, пугаюсь резких звуков, меня страшат возможные жизненные трагедии, происшествия. Но не как страшное событие, а потому что я знаю свою слабость. Моя реакция на ситуацию может стать непредсказуемой, то есть я не знаю, как поведу себя.

Например, я боюсь, что от страха брошу кого-то в беде, не смогу взять себя в руки и так далее. Я этого боюсь, потому что при различных ситуациях замечаю за собой, как цепенею и теряюсь. Что делать?

Екатерина

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Божие на Вас благословение! Уважаемая Екатерина, ни один человек не может точно сказать, как он поведет себя в конкретной ситуации, особенно в ситуации стресса. Перед

Фото: foma.ru

глазами и в голове может быть некий идеал поведения, но не факт, что Вы сможете о нем вспомнить в ситуации, например, опасности, и также не факт, что готовый идеал из прошлого, чьих-то историй или книг подойдет для Вашей конкретной ситуации. Поэтому смело отбрасывайте эти мысли, чтобы страхи о том, чего пока нет, не мучили Вас. Это называется праздномыслие, не поддавайтесь ему. Прошлый опыт можете анализировать, чтобы понять, в чем корень Ваших страхов, с корнем попробовать что-то сделать. А в любой ситуации постарайтесь действовать по любви, а для этого прежде всего помолитесь Богу хотя бы «Господи, помилуй!». С Божией помощью, все будет нормально.

Храни Вас Бог!

www.foma.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Таисия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru